Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 5

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныя къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, так и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и учрежденій, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или побудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. д.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной думской управы, послѣднихъ и другихъ обществъ; извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ, по преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклях, концертах и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). VII Корреспонденціи (присылаемыя сюда, изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и вообще Азіатской Рос. ім). IX. Дѣйствія правительства новыя узаконенія и дополненія къ нимъ, относящіяся до Сибири. X Внутренняя и заграничная хроника (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры ежегодныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь вышедшихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. д.; кромѣ того преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «*Чаны мы живемъ*»). XII. Разныя извѣстія. XIII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные всякіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметъ и т. п.). XIV. Справочн... свѣдѣнія и XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся и политическаго дѣла въ Сибир.

Въ 1891 г. имѣетъ быть помѣщаемъ: по пятницамъ въ фельетонѣ „ЖЕРТВЫ", разсказъ изъ сибирской жизни, а по субботамъ въ прибавл. „ПОЧЕТНЫЕ ВАРНАКИ", хроника двухъ угол. дѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подп. сна принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Ив. Ѳедора и Макушина. 2) Въ Отдѣленныхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кармаева; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Лебедевъ, собственный домъ, д. Б. А. Лебедевъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Мысли вслухъ Корреспонденція «Сибирск. Вѣстн».
Изъ Колыванки и Тудуя.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника
Фельетонъ: 1) Почетные варнаки.
Золотопромышленность.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 12 января.

Суббота по просвѣщеніи:

Мч.: Татіаны, Петра, Мертія; прп.: Евпраксіи, Саввы, арх. сербск.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Петербургъ, 10 января. Высочайше повелѣно: производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ капитановъ и ротмистровъ армейскихъ частей и числящихся по армейской пѣхотѣ и кавалеріи совершать впредь ежегодно одинъ разъ, 26 февраля, вмѣсто 1 января; въ видѣ переходной мѣры допустить производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ упомянутыхъ капитановъ 26 февраля, не распространяя производства на ротмистровъ, и измѣнить срокъ, въ который не должны быть опредѣляемы въ строевыя армейскія пѣхотныя и кавалерійскія части штабъ-офицеры изъ отставки и запаса, а также переводимы съ административныхъ должностей военнаго вѣдомства, а изъ постороннихъ вѣдомствъ, назначимъ таковое съ 1 января по 21 февраля.

— Высочайше повелѣно включить въ почтовый дорожникъ имперіи морского вѣдомства, водные пути, по коимъ производится срочное почтово-пассажирское пароходное сообщеніе, и установить для нихъ на навигаціонное время такую-же прогонную плату, какъ для желѣзныхъ дорогъ, 2½ копѣйки на версту и лошадь.

— Тѣло герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго прибудетъ 12 января, и въ тотъ же день состоится погребеніе въ Сергіевской пустыни.

Мысли вслухъ.

Наши дни протекаютъ тихо и не шумно, какъ волосъ, который тащутъ по молоку, по выраженію безсмертнаго Гейне... Запрятались мы каждый въ свою скорлупу, сидимъ въ ней, только усами поводимъ (дамочки—глазками), и предовольны своею улитообразною жизнью. Нѣтъ жизни, нѣтъ и веселья, а есть что-то такое несуразное, что и названіи на человѣческомъ языкѣ не имѣетъ. Скука, смертельная скука! Какое-то приниженіе замѣчается на всей нашей общественной жизни, и чувствуешь, что задыхаешься отъ этихъ вѣчныхъ толковъ выѣденныхъ яицъ, отъ этихъ дрязгъ задѣтаго самолюбія!.. Нѣтъ ни дружества, ни самопомощи... У каждаго прочтешь на лицѣ: «своя рубашка ближе къ тѣлу»...

Что и говорить,—«своя рубашка ближе къ тѣлу»—почтенное этическое правило, но какъ этакъ порассмыслишь, да повопрошаешь свою совѣсть, то оно какъ будто и стыдно становится. Красивы-то мы, положимъ, не красивѣемъ,—давно уже отпыжили, но все-же что-то какъ будто скребетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ должно биться отзывчивое сердце человѣка...

Ахъ, какъ скверно подъ часъ чувствуемъ себя мы, сибирскіе пионеры европейской культуры! были и у насъ свои идеалы, чего-то хотѣлось достичь, что-то совершить, кого-то научить, кому-то привѣрь благородства чувствъ и мыслей показать, отрезать отъ запоя невѣжества и пр. и пр. Но всему бываетъ конецъ. Такъ и мы—покончили, кажется, со всѣмъ этимъ благостомъ, какъ только переваляли Уралъ.

Рѣшай, рѣдкій изъ насъ уцѣлѣлъ. И, Господи, какую же муку онъ терпитъ среди насъ, отрѣзанныхся!.. Еще при самомъ переваѣ Урала, мы почувствовали какое-то облегченіе и въ упоеніи колѣнопреклонились предъ мудростью азіатчины... Изъ Тюмени мы отправились уже въ такомъ освѣщенномъ видѣ, что нищему приходилось употреблять нѣсколько часовъ, чтобы разбудить насъ и получить на водку... И вотъ, съ облегченнымъ багажемъ и свѣтомъ азіатской этики, мы явились въ благодатныя страны Сибири, гдѣ «такъ все просто», такъ много пьютъ и ѣдятъ и всѣ такъ мандовски настроены въ широкому гостепріимству *просвѣщенныхъ* людей, но гдѣ, въ то-же время, не встрѣтишь на укора въ забвеніи когда-то лелѣянныхъ идеаловъ, ни пренятствій въ усвоеніи ужъ очень опростившейся культуры насыпна—сибирка.

И мы усвоили.

Набрались такихъ уродливыхъ, антисоціальныхъ привычекъ и правилъ поведенія, которыми такъ изобилуетъ сибирская жизнь, что страшно становится за самихъ себя.

Конечно, сибирка винить не за что. Гдѣ ему и у кого было усвоить лучшія формы соціальныхъ отношеній и поведенія? Онъ, бѣдняга, отъ насъ-же и жаетъ примѣра!..

А мы еще дивимся, что сибирякъ бросаетъ намъ: «одного поля съ нами иголка! водку пьютъ не хуже насъ, а невѣжествомъ несетъ такимъ же, и дрязгами занимаются еще чище нашего!»...

Непріятенъ намъ этотъ отзывъ, куда какъ непріятенъ!

Мы, убѣжавшіе невѣжествомъ сибиряка, считали себя солью его земли и не иначе шествовали по пути «пропагандированія правъ человѣка», какъ съ поднятой высоко благородной головой, а нѣкоторые изъ насъ даже на носкахъ, чтобы казаться выше. Мы мечтали занять мѣста руководителей, просвѣтителей, а очутились въ роли наносника жука, отброса, посланнаго удобрить и безъ того загаженную всякимъ навозомъ сибирскую ниву.

И даже такъ по сердцу пришедшаяся намъ извѣстная теорія Л. Толстаго, даже и она не всегда служитъ намъ утѣшеніемъ. Судите сами: съ одной стороны являться адептомъ ученія Толстаго, съ другой—праздновать именины сердца, освободившагося отъ идеаловъ развитыхъ людей!

Чортъ знаетъ, что выходитъ.

И насколько страннымъ не кажется, почему мы у сибиряка не пользуемся извѣстнымъ престижемъ, почему они, эти сибиряки, такъ свободно и безбоязненно хлопаютъ насъ по плечу и такъ насмѣшливо улыбаются, при встрѣчѣ съ нами, ихъ просвѣтителями. Въ этомъ насѣшливомъ обращеніи такъ ясно читаешь: «знаемъ мы васъ!... видали...», и тутъ же это ненавѣжное приглашеніе пройтись по *единой*...

Въ этомъ приглашеніи по «единой» сибиряки кажется видятъ единственный источникъ общенія съ нами.

Кто-же этому виною?

Ахъ, какъ скверно на душѣ, когда начнешь на эту тему размышлять!

Нѣтъ, не отъ насъ вѣрно сибиряки ждутъ свѣта, и не намъ пробудить его къ лучшей долѣ и жизни!

Торскій Мефистофель.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Колывань, 18 декабря. (*Городскіе бюджеты. Вопросъ о преобразованіи города. Кабаки и трактиры*). Городская роспись доходамъ и расходамъ на 1891 годъ окончена и во вчерашнемъ засѣданіи думы санкціонирована. Доходовъ исчислено по ней 15011 р. 63 к., расходовъ—19033 р. 16 к., дефицитъ—4021 р. 53 к. Исчисленіе расходовъ этой росписи, пожалуй, и вѣрно, но нельзя того-же сказать относительно доходовъ: есть и такіе, въ поступленіи которыхъ можно усумниться. Таковъ, напримѣръ, доходъ въ суммѣ 300 р., ожидаемый въ поступленію отъ военнаго вѣдомства, за создаточное стрѣльбище на городскомъ выгонѣ. Военное вѣдомство признаетъ эту плату высокою (за 120 т. кв. саж., по 3/4 к. за саж.), отказываетъ въ ней городу и на всѣ его требованія и ультиматумы относительно этой платы не обращаетъ никакого вниманія.

Образовавшійся дефицитъ предполагаютъ покрыть недоимками прежнихъ лѣтъ, которыхъ къ 1 декабря считалось 6650 р. 31 к. Въ статьяхъ доходовъ никакихъ измѣненій не произошло; статьи-же расходовъ слѣдующія: содержаніе городскаго общественнаго управленія—15,6% (городской голова жалованья не получаетъ), учебныхъ заведеній—20,8%, городской лечебницы съ персоналомъ—17,1%, городской полиціи—13,6%, пожарной команды—6,9%, торговаго сословнаго суда—0,8%, страхованіе общественныхъ зданій—1,2%, пособіе казнѣ—2,3% земскіе повинности (квартиры, переноска арестантовъ, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ помѣщеній воинской команды съ лазаретомъ) 6,9%, благотворительство—12,7% (?) и экстраординарные расходы—2,1%.

Во всѣхъ этихъ исчисленіяхъ также нѣтъ ничего новаго, за исключеніемъ 1000 р. жалованья провизору, приискиваемому въ имѣющей нынѣ открыться общественной аптекѣ (разрѣшенной, по ходатайству думы), и 2000 р. на постройку городской общественной скотобойни. Что-же касается собственно благоустройства, то нельзя не замѣтить, что нынѣ, какъ и прежде, не ис-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Почетные варнаки.

Хроника двухъ недавно оконченныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Глава II.

Петля затянута.

Неилда Петровна вышла съ Раичкой изъ Рукавишниковскую общину, для слушанія назиданій, и по церквамъ, для дѣланія поклоновъ, почти недѣлю. Въ это время Константинъ Александровичъ успѣлъ побывать у нихъ не одинъ разъ. Его, атеиста въ душѣ, знакомые не узнали бы. Онъ до того искусно игралъ передъ Крайцевыми свою роль, что Пелагея Семеновна только руками разводила.

— Ишь ты, думала она, капиталъ-то что дѣлаетъ; степенный совсѣмъ почти сталъ.

Карницкій, по примѣру хозяйки и Крайцевыхъ, даже крестился по окончаніи чая или обѣда, сталъ отпускать бороду, раза два приносилъ Крайцевымъ просфоры, а изъ комнаты его теперь уже пахло не табакомъ, а ладаномъ. Только ночами Карницкій принималъ свой настоящій обликъ и ловилъ простакоръ, чтобъ обыграть въ банчишки. И на этомъ поприщѣ дѣло ему... въ три-четыре ночи онъ выигралъ до 500 руб. и рѣшилъ отправиться въ Разгуляй вмѣстѣ съ своимъ правою рукою—Машкою Трегубымъ.

— И хорошій у васъ квартирантъ—говорила старуха Крайцева Пелагѣѣ Семеновнѣ,—задарма, что изъ стрекулистовъ.

— Стрекулистъ стрекулисту рознь, матушка—отвѣтила та.—Этакого стрекулиста твой Рай и въ мужья взять не позорно.

Раичка скопфузилась и промолчала.

При отъѣздѣ Крайцевыхъ Карницкій напомнилъ о напутственномъ молебнѣ, самъ привезъ священника, а потомъ пригласилъ свою капеллу. На многолѣтіи въ путь шествующимъ представители капеллы—вчерашніе игроки и пьяницы, не ударили въ гранъ ладомъ и совершенно очаровали Неилду Григорьевну, въ особенности, когда они, наученные ранѣе Карницкимъ, во время молитвословій истово крестились и, по окончаніи молебна, подошли подъ благословеніе священноисполнителя и поцѣловали его руку.

— Молодецъ ты, Константинъ Александровичъ,—сказала Неилда Григорьевна, усаживаясь въ тарантасъ. Пріѣзжай-ко въ Разгуляй къ намъ; право, въ накладѣ не будешь.

— Подумаю, матушка, подумаю,—почтительно отвѣтилъ Карницкій, а когда Крайцева зачмыхъ-то отвернулась, послалъ Раичкѣ воздушный поцѣлуй, за что и получилъ отъ нея благосклонную улыбку.

Фальшивое счастье не переставало улыбаться Карницкому и по отъѣздѣ Крайцевыхъ. На этотъ разъ онъ обыгралъ банкирника давнишняго своего знакомаго Мирногородскаго купца Никифора Григорьевича Куксимаго и хотя въ концѣ игры Куксимовъ и поймалъ шулера, но деньги назадъ не получилъ, а прекратилъ и требованіе ихъ, когда Карницкій ему пригрозилъ какимъ-то темнымъ дѣломъ.

— Ты ужъ молча лучше,—сказалъ Карницкій Куксимову,—а то, братъ, не уйти бы тебѣ за телятами Макара!

Теперь, когда Карницкій владѣлъ почти тысячею рублей, поѣздка въ Разгуляй была рѣшена безповоротно. Куплены были чемоданъ, сюртучная пара и бѣлье по прошу, сшитомъ у Трегубыхъ, и дней черезъ восемь по отъѣздѣ Крайцевыхъ, бывшихъ тамъ по водѣ, дрязгами пароходныхъ нравственно-дрязгаго хозяина, обогатилъ Разгуляй двумя новыми гражданами. Борода у Карницкаго уже выравнивалась начала. Навалъ онъ нелишено отъ собора приличную, но стѣсненную квартиру съ мебелью и столомъ, на всякій случай купилъ въ хозяйской иконѣ лампадку и въ первый же воскресный день послѣ обѣда отправился въ церковному старостѣ Крайцеву, вполнѣ увѣренный, что для него Неилда Григорьевна почву приготовила. Онъ засталъ у Крайцева соборнаго протоіерея, о. Аммоса. Хозяева и гость сидѣли за чайнымъ столомъ. Какъ только Карницкій отрекомендовался, поздоровался, какъ знакомый, съ хозяйкой и Раичкой и принялъ благословеніе о. Аммоса, Никифоръ Матвѣевичъ пригласилъ его за столъ.

— Слышалъ, слышалъ объ тебѣ, батенька; старуха моя такъ тебя расхвалила, что просто картины пишу. Разсказывай-на: пожаловалъ зачѣмъ?

— Перво на перво,—отвѣтилъ Карницкій, хотѣлось бы нашему храму Божію послужить, а потомъ не устрою-ли что по коммерціи. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ покорно прошу не отказать въ совѣтѣ.

— Что-жъ? Дѣло доброе! А какъ всѣ дѣла начинаются съ Божьяго благословенія, то первое слово должно принадлежать о протоіереѣ.

— Да! Есть у насъ хоровъ небольшой; только плоховѣнь. Я давно рѣшилъ перемѣнить его. Регентъ и большаки спившись сгнѣвъ, а мальчики распущены. Иной разъ въ толкъ на спѣвкахъ не возьмешь, что они поютъ! Неилда Григорьевна и мнѣ говорила о вашемъ искусствѣ. Зачѣмъ-же стало дѣло? Принимайте хоръ, и съ Богомъ. Только жалованье не покажется ли скуднымъ?

— О жалованьѣ и рѣчи быть не можетъ. Благодаря Создателю и покойному родителю, я не нуждаюсь въ деньгахъ. Изъ хора я, конечно, возьму кой-кого, но басъ у меня свой.

— Это дѣло ужъ ваше; только не знаю: гдѣ вы спѣвку-то будете дѣлать? Прежде спѣвывали въ сторожкѣ церковной, а теперь ее перестроиваютъ. Разнѣ, вотъ, Никифоръ Матвѣевичъ не поможетъ ли на время въ этомъ дѣлѣ? У него задняя-то половина дома все равно пустая.

— И это можно,—отозвался Никифоръ Матвѣевичъ. По крайности, старуха моя послушаетъ хорошее пѣніе.

При согласіи Крайцева, Карницкій едва не подскочилъ на стулѣ и скользнулъ взглядомъ по Раичкѣ. Та потупилась и безъ нужды стала поправлять не требующую никакой поправки косынку.

Относительно коммерціи Никифоръ Матвѣевичъ совѣтовалъ Карницкому купить прежде всего домъ, и даже указалъ ихъ нѣсколько, а потомъ можно придумать, какое дѣло начать.

Константинъ Александровичъ раскланялся, снова принялъ благословеніе отца Аммоса и всѣмъ довольный направился къ выходу.

— Прошу и такъ захаживать,—сказалъ, провожая его, Крайцевъ.

Въ то-же воскресенье вечеромъ Карницкій съ Трегубымъ за бутылкой водки вели такой разговоръ.

— Клюнутъ оно клюнуло,—говорилъ Карницкій—да суть то въ томъ, какъ дѣло до дѣла довести; какъ женатый,—приврать онъ,—самъ я жениться на дѣвчонкѣ не могу, стало быть одно осталось—увезти ее, но увезти такъ, чтобы она захватила съ собою шкатулку старика. Дѣло ясное—скандалъ выйдетъ, но ясно и то, что почтенные родители дочку простятъ и не затѣятъ уголовщины. Теперь мнѣ одно только и нужно—найти мѣсто свиданій съ Раичкой, а тамъ уже она у меня вся въ рукахъ будетъ.

На другой, послѣ этого разговора, день собрался весь старый хоръ, кромѣ баса и регента, по приказанію старосты Крайцева; явился къ нему въ домъ и Карницкій съ своими нотами и приступилъ къ спѣвкамъ. На нихъ, въ случайной отсутствія отца нарѣда присутствовала и Раичка. Карницкій улучалъ время увѣрить ее въ своей безпредѣльной любви и уваженіи, пожималъ не по дружески руку, а когда разъ замѣтилъ, что дѣвушка отвѣтила ему тѣмъ-же, въ слѣдующую спѣвку оставилъ у нея въ рукѣ на тонкомъ почтовомъ листѣ записку. Въ ней, между клятвами въ любви, онъ просилъ на указанномъ имъ мѣстѣ свиданіи наединѣ для совѣта, какъ приступить къ переговорамъ о бракѣ. Если не согласишься, писалъ онъ, застрѣлюсь, потому что жизнь безъ тебя немыслима. Ту-же самую просьбу въ краткихъ лишь словахъ повторялъ онъ въ слѣдующее воскресенье, проводжая дѣвушку отъ обѣдни домой, но не могъ добиться ни отказа, ни согласія, что сильно раздражало его и вызвало на болѣе крайнія мѣры.

— Старикъ въ согласіи на бракъ, не зная меня хорошо, конечно отнажетъ, а если начнетъ спрашивать обо мнѣ собирать, то и потерю все безвозвратно. Нѣтъ! Иначе нужно дѣйствовать—рѣшилъ Карницкій,—навѣщу Раису, что отецъ на бракъ нашъ не можетъ согласиться, что нужно обойтись и безъ его согласія, а для того необходимо видѣться. Планъ Карницкаго вполнѣ удался. Дѣвушка сдѣлала роковой шагъ и въ назначенное время ночью вышла въ условленное мѣсто. Немного стоило натертому въ жизни Карницкому труда доказать Раичкѣ невозможность легальнымъ путемъ получить отцовское согласіе на въ бракосочетаніе. Первою причиною Константинъ Александровичъ выставилъ то, что отецъ ея, при своемъ складѣ характера и ума, никогда не выдастъ дочь свою за сына чиновника, а второю то, что еслибы старикъ и согласился, то, прежде чѣмъ сдѣлать ихъ счастливыми, начнетъ собирать разныя свѣдѣнія, а это затянется на годъ, если не больше.

— Не дождусь я,—говорилъ съ противною тоскою въ голосѣ, прижимая къ себѣ дѣвушку, Карницкій,—настрадаюсь весь и покончу съ собою. Безъ тебя мнѣ не милъ свѣтъ Божій, а тамъ раньше, или позже все же ли равно умереть?

— Да какъ же быть-то, Костя, не придумаю. Скажи, я все для тебя готова сдѣлать.—Съ этими словами дѣвушка обняла Карницкаго и заплаканнымъ личикомъ прижалась къ груди его. Карницкій поднесъ руку къ глазамъ, какъ будто отерая слезы и дрожащимъ голосомъ спросилъ ее:

— Любишь-ли ты меня, Рая, такъ, какъ я люблю тебя?

— Желанный мой! И ты еще спрашиешь! Зачѣмъ-же я здѣсь-то теперь? Если не согласится батюшка, да жива останусь,—въ монастырь уйду.

Карницкій страстно поцѣловалъ ее и продолжалъ:

— Если такъ, то остается тайкомъ повѣнчаться.

— Да какъ-же мы это, Костя, сдѣлаемъ? Не придумаю!

— Я увезу тебя, а знакомый мнѣ мирногородскій священникъ насъ повѣнчаетъ. Старики, разумѣется, на первыхъ порахъ разсердятся, а потомъ простятъ, когда мы приѣдемъ къ нимъ уже мужемъ и женой и упадемъ въ ноги. Не каменное-же у нихъ сердце!

— Страшно, Костя. О такихъ свадьбахъ я и не слыхивала.

— Очень часто бываетъ такъ, моя дорогая. Только не доводилось тебѣ слышать. Другаго исхода нѣтъ, Рая.

— Ну, хорошо! Положимъ, согласишь и какъ-же сдѣлаемъ мы это безъ бумагъ? Я слышала, что для вѣнчанья бумаги какія-то требуются. Я знаю, впрочемъ, что въ батюшиной шкатулкѣ много ихъ, но годятся ли намъ?

— Вотъ видишь, Раичка, какъ Богъ, значитъ, намъ помогаетъ. Я увѣренъ, нужныя документы тамъ. Ты дѣвица на выданьи поэтому батюшка непремѣнно ихъ вы хранитъ.

— Опять-же, какъ взять-то ихъ оттуда? Если бы у меня и былъ ключъ отъ шкатулки, не могу я взять бумагъ, потому что ни самое читать не умѣю.

— Всю шкатулку придется взять, а по вѣнчаньисъ, пріѣдемъ и отдадимъ. Деньги то отецъ не въ нее ли кладетъ?

— Въ нее, Костя. Недавно, вотъ, пятнадцать тысячъ за хѣбъ получилъ и ту да положилъ,—сама видѣла. Отперетъ ее чтобы выложить деньги, не съумѣю и.

— И не нужно. Деньги, не потеряются. Ихъ вмѣстѣ со шкатулкою и возвратимъ. Еще это къ лучшему.

Послѣ недолгихъ колебаній Раичка согласилась...

А. Угрюмовъ.

(Продолженіе будетъ).

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

сигновано ни одной копѣйки на освѣщеніе города.

Не лишенным интереса представляются также и краткія свѣдѣнія о *дѣйствительномъ* поступленіи доходовъ и производствѣ расходовъ за смѣтный періодъ 1889 г., доложенныя съ новой смѣтой. Оказывается, что расходы (14516 р. 51 к.) превышали сумму доходовъ (11787 р. 19 к.) на 2729 р. 32 к. Дефицитъ этотъ былъ покрытъ изъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ или, что одно и то же, изъ запаснаго капитала, такъ какъ самыя недоимки представляютъ собою ничто иное, какъ только запасный капиталъ, когда-то позаимствованный, въ ожиданіи поступленія смѣтныхъ сборовъ, на удовлетвореніе текущихъ потребностей.

Вообще-же говоря, городской бюджетъ не представляетъ для насъ ничего хорошаго, и городская дума, побуждаемая ежегодными недостачами и новыми общественными потребностями, въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій своихъ возбудила ходатайство о разрѣшеніи у насъ сбора съ лошадей городскихъ жителей. Высшій разнарѣдъ этого сбора думой опредѣляется въ 5 р., и изъятій изъ него, кромѣ установленныхъ законовъ, нѣтъ. Подобный сборъ, какъ самая крайняя мѣра къ изысканію доходовъ, въ всѣхъ сибирскихъ городахъ практикуется лишь въ Тобольскѣ, и введеніе его у насъ доказываетъ, что хозяйство нашего города идетъ неспорнально.

Вопросъ о преобразованіи нашего города изъ заштатнаго въ окружный, какъ извѣстно, возбуждалъ былъ еще въ 1863 г. Въ какомъ фазисѣ находится это дѣло теперь, намъ неизвѣстно, но говорятъ, что разрѣшеніе его, будто-бы, тѣсно связывается съ тѣмъ или инымъ состояніемъ бюджета. Иначе мѣщанское общество снова возбудило этотъ вопросъ и представило записку по этому предмету въ городскую думу. Меморандумъ этотъ, кстати сказать, ничего, кромѣ бессодержательнаго и крайне безтолковаго набора фразъ, не содержащій, вродѣ того, что спросъ на кандалы и гроба, нынѣ незначительный, съ преобразованіемъ города долженъ усилиться), подписывался мѣщанами болѣе 7 мѣсяцевъ, причемъ, для вящей внушительности, удостоился подписа даже и отъ цыганъ-конокрадовъ. Въ засѣданіи думы онъ возбудилъ довольно жаркіе дебаты, причемъ дѣло доходило даже до ссоры, но въ концѣ концовъ дума, большинствомъ 18-ти противъ 14-ти (закрытой баллотировкой), рѣшила оставить таковой безъ дальнѣйшаго направленія, «какъ неимѣющій никакихъ серьезныхъ основаній». Мотивовъ къ такому рѣшенію подыскано гаднымъ образомъ то, что, съ преобразованіемъ города, общественныя расходы неизбѣжно увеличатся въ довольно значительномъ размѣрѣ (напримѣръ, по содержанію тюрьмы).

Повторяю, дебаты по этому вопросу были жаркіе, и одинъ изъ гласныхъ См—нъ, ратовавшій за преобразованіе города, приводилъ такія соображенія:

— Ты, Емтрафъ Александровичъ, ни на кого не смотри, а представляй, представляй приговоръ!—обращался онъ къ городскому головѣ.—Вѣдь тобѣ нашимъ (мѣщанскимъ) приговоромъ приложено двѣ печати, а онѣ что нибудь да значатъ. Правительство, я думаю, возьметъ ихъ во вниманіе.

Грядущій годъ обрѣтетъ въ нашемъ городѣ всего лишь одинъ кабакъ, который будетъ отданъ желающимъ по жеребью и безъ права передачи въ другія руки. Такъ рѣшила городская дума, желая вызвать трактиры, облагаемые 300 р. сборомъ въ доходъ города. Это лукавое постановленіе, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало въ средѣ винотоговцевъ крайнее негодованіе, причемъ одинъ изъ нихъ, г. Р—нъ никакъ не можетъ вспомнить о постановленіи втомъ безъ зубовнаго скрежета, а другой, К—нъ, какъ говоритъ, даже написалъ куда-то нѣчто о всемъ городскомъ управленіи. Тѣмъ не менѣе, винотоговцамъ пока ничего болѣе не остается, какъ подчиниться и открывать въ городѣ нежелательныя для нихъ трактиры.

Сфинксъ.

Тулунъ, 15 декабря 1890 г. 10 числа декабря, въ 5 часовъ пополудни, Тулунъ потерялъ одного изъ лучшихъ своихъ обывателей: скончался отъ разрыва сердца Цесларъ Ивановичъ Дорогостайскій,—человѣкъ, заносимый себѣ, какъ въ самомъ Тулунѣ, такъ и уѣздѣ, лично знавшихъ его, уваженіе и симпатію справедливость требуетъ помянуть его добрымъ словомъ покойный Цесларъ Ивановичъ снискалъ себѣ довѣріе и любовь, главнымъ образомъ, въ простонародіи, которое любитъ его за чрезвычайную добросовѣстность въ разсчетахъ и неденіе съ нимъ дѣла безъ «приниковъ» и за готовность всегда помочь въ нуждѣ. Точно такимъ, благодаря исключительно только энергіи и старанію г. Дн., Тулунъ не походилъ на наши большія села наинстаго типа, и весьма справедливо Тулунъ стали въ общественномъ мнѣніи выше многихъ уѣздныхъ городовъ.

Наступившій годъ, вообще, для тулунцевъ, можетъ быть и для всѣхъ, не веселый; какой-то неособый упадокъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; первое приписываютъ сравнительно съ прочими мѣстностями, неурожаю, съ его послѣдствіями, и застою въ промышленности, а второе—гостившей у насъ инфлуэнціи; какъ бы такъ ни было, рядовіе не вдаваетъ и, пессимистически качая головой, говоритъ: «что-то будетъ?». Дѣйствительно, съ каждымъ годомъ жизнь становится такъ-же во всѣхъ отношеніяхъ, увеличивается пролетаріатъ, а тутъ еще мертвъ безвременно носитъ немного силы, которыя старались по мѣрѣ силъ принесть обществу пользу.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Землевладѣльцы и крестьяне общества, желающія принять на себя поставку 1 провіанта для войскъ на 1891 годъ, вызваны въ интендантскій совѣтъ, отъ времени первыхъ торговъ, доставить гражданскому интенданту, черезъ губернаторовъ, свое заявленіе съ указаніемъ количества и рода предлагаемыхъ ими продуктовъ и цѣнъ на послѣдніе. Поставка продуктовъ можетъ быть предоставлена или отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, или компаніи изъ нѣсколькихъ лицъ, причемъ послѣдніе дѣйствуютъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, и интендантство заключаетъ съ ними контракты. Наименьшее количество ржи, овса и крупы, на которое можетъ быть заключенъ договоръ интендантства, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и уполномоченными отъ компаніи, опредѣляется въ 800 четвертей ржи, крупы и овса и въ 400 четвертей одного какого-либо продукта. При отдачѣ подряда компаніи землевладѣльцевъ, всѣ участники отвѣчаютъ за убытки предоставленными въ обезпеченіе имѣніями. Уплата денегъ военнымъ министерствомъ за поставленные продукты производится на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для поставки продуктовъ въ магазины суходутно-наполняемые, но при этомъ землевладѣльцамъ предоставляется слѣдующія льготы: провозная плата, слѣдуемая желѣзной дорогѣ за доставленные продукты, можетъ быть уплачена на мѣстѣ назначенія интендантскимъ вѣдомствомъ, по предварительномъ осмотрѣ продуктовъ, причемъ интендантству передается и дубликатъ накладной. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ тѣхъ пунктахъ доставки хлѣба, гдѣ, кромѣ смотрителей магазиновъ, не находится чиновниковъ интендантскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего для освидѣтельствованія прибывшихъ продуктовъ потребуется командировка особаго чиновника изъ другихъ мѣстъ, всѣ расходы по этой командировкѣ падаютъ на поставщиковъ-землевладѣльцевъ и удержаются изъ подлежащихъ имъ платежей.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что 21 декабря на верфи новаго адмиралтейства и на балтійскомъ заводѣ состоялась закладка двухъ новыхъ броненосныхъ канонерскихъ лодокъ *Отважный* и *Гремящій*. Эллинги, гдѣ состоялись закладки, убраны флагами, путь былъ устланъ дорожками и бархатными коврами, а самое мѣсто закладки убрано красивымъ сукномъ. Къ 10 часамъ утра на новое адмиралтейство стали съѣзжаться высшіе чины морскаго министерства. Въ началѣ одиннадцатаго часа прибылъ Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ, Его Императорское Высочество Великій князь Алексѣй Александровичъ. Встрѣченный при входѣ управляющимъ морскимъ министерствомъ Н. М. Чихачевымъ и другими высшими чинами морскаго вѣдомства, Его Императорское Высочество прошелъ черезъ эллингъ къ мѣсту закладки. На дворѣ, вокругъ остова лодки, командиръ порта, контръ-адмиралъ Верховскій, подалъ серебряную доску, на которой выгравировано: «2 къ пушечная, 2 къ винтовая съ машиной въ 2,000 индикаторныхъ силъ броненосная канонерская лодка *Гремящій* заложена 21 декабря 1890 года въ С.-Петербургѣ, въ Новомъ Адмиралтействѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича». Окончивъ закладку полуброненосной канонерской лодки *Гремящій*, Его Императорское Высочество вышелъ изъ эллинга и пѣшкомъ на Балтійскій заводъ, гдѣ строилась такая-же лодка *Отважный*. Здѣсь, спустя нѣсколько минутъ, такимъ же порядкомъ была заложена и эта лодка.

Варшава. «Варшавскій дневникъ» сообщаетъ о слѣдующемъ происшествіи, имѣвшемъ мѣсто въ пограничной мѣстности Пруссіи и Варшавской губерніи, между нашими постами Піотрковъ и Рудаекъ. 27 іюня въ этомъ году, среди дня, часовой на первомъ участкѣ дистанціи нашего пограничнаго поста Рудаекъ-Малый увидалъ какъ два крестьянина, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, если съ прусской стороны къ нашей границѣ подъ руки неизвѣстнаго человѣка. Приведя этого человѣка на пограничную черту, крестьяне положили его и сами ушли, а жандармы, отойдя на 25 шаговъ отъ границы, остановились. Когда же часовой нашъ подалъ тревогу и явились пограничные объѣздчики, то жандармы тоже удалились. На мѣсто происшествія былъ вызванъ объѣздчикомъ нашъ войтъ гмины, и тогда-же установлено, что приведенный на границу человѣкъ былъ тяжело боленъ и въ безпомощномъ состояніи, что онъ постоянный житель дер. Людниково, Нешанскаго уѣзда, Мартынъ Эльке, отлучившійся за границу для заработковъ и тамъ заболѣвшій. Больной, хотя тотчасъ же отправленъ былъ на подводѣ въ дер. Людниково, но черезъ пять дней умеръ. Этотъ фактъ, замѣчаетъ газета, подтверждаетъ общее, давно утвердившееся мнѣніе, что прусскіе цѣны отличаются крайнею грубостью, и знитетъ *кульпурные* для *мнѣнія зованные люди*, нѣкоторыя изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, придаютъ быть не можетъ. Въ дополненіе къ этому газета приводитъ другой характерный фактъ въ подобномъ родѣ. Извѣстно, что въ Пруссіи, каждое дерево, даже вѣточки на немъ—на счетъ, и никто не посмѣетъ портить дерево, ему не принадлежащее. Когда же на нашихъ берегахъ Вислы, вблизи Нешавы, посадили деревья, чтобъ устроить бульваръ, то нельзя было добиться того, чтобы прусскіе судовщики не портили ихъ словно нарочно. Имъ отводили мѣста для стоянокъ, опредѣляли пункты и т. д. но ничто не помогало, и деревца бульвара по Вислѣ въ нашихъ предѣлахъ постоянно страдаютъ.

Одесса. «Новороссійскій Телеграфъ» сообщаетъ, что недавно въ засѣданіи Одесской городской управы было доложено заявленіе гласнаго г. Штерна о томъ, чтобы во времени празднованія 100-лѣтняго юбилея Одессы сооружить памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II, которой нашъ городъ обязанъ своимъ существованіемъ. Заявленіе это рѣшено передать въ комиссію, занимающуюся вопросомъ о празднованіи юбилея Одессы.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Князь Бисмаркъ продолжаетъ дѣятельно писать свои записки. Говорятъ, что большая часть ихъ готова. Бывшій канцлеръ заключилъ съ владѣльцемъ одной изъ гамбургскихъ типографій условіе относительно воспроизведенія фототипіею нѣсколькихъ сотенъ автографовъ, копіи съ которыхъ будутъ приложены къ тексту. Князь повидимому, рѣшилъ издать свои записки заграницею, такъ какъ онъ убѣжденъ въ томъ, что если онѣ ихъ издастъ въ Германіи, онѣ будутъ секвестрованы правительствомъ.

Въ связи, вѣроятно, съ этими слухами, а также съ выраженіями недовольствія по поводу частыхъ рѣчей князя Бисмарка, находится категорическое заявленіе «Hamburger Nachrichten», что всѣ усилія «зажать ротъ» бывшему канцлеру ни къ чему не поведутъ и что онѣ намѣрены энергично отстаивать тѣ идеи, которыя онѣ проводилъ, будучи у власти.

Въ берлинскихъ гостиныхъ императору приписываютъ слѣдующій отзывъ о князѣ Бисмаркѣ: «Герцогъ Лауэнбургскій ослабилъ свою славу и увеличиваетъ славу моего августѣйшаго дѣда; онъ ускоритъ дѣло суда грядущихъ поколѣній, который съумѣетъ опредѣлить долю участія императора Вильгельма I въ направленіи событіями 1870 г...» Затѣмъ, императоръ приговорилъ: «это мнѣ очень непріятно, потому что я питаю искреннее уваженіе къ герцогу и настоящую къ нему дружбу, но...» Императоръ не договорилъ.

Франція. Изъ Парижа телеграф. въ «Berliner Tagblatt», что будто бы въ тамошнихъ финансовыхъ кругахъ говорятъ, что барона Густава Ротшильда послали въ Алжиръ, такъ какъ состояніе его умственныхъ способностей возбуждаетъ опасенія. Присовокупляютъ, что, играя на пониженіе на лондонской биржѣ, баронъ потерялъ болѣе двадцати милліоновъ, а также, что онъ понесъ чувствительныя потери, спекулируя на парижской биржѣ съ итальянскими бумагами. Вообще, со времени краха 1885 г., Густавъ Ротшильдъ потерялъ двѣсти милліоновъ.

Австрія. И со своими поддани, итальянской національности австрійское правительство все чаще и чаще входитъ въ столкновеніе. Такъ, намѣстникъ Штиріи приказалъ закрыть «Societa academica italiana», въ Грацѣ, за ирредентистскія стремленія. Сверхъ того, предполагается запретить отнынѣ иностраннымъ подданнымъ поступать въ службу австро-венгерскаго Ллойда, пароходы котораго, въ случаѣ войны, должны содѣйствовать военнымъ операціямъ. Мѣра эта очевидно направлена противъ итальянцевъ, которые по множествѣ служатъ въ этомъ обществѣ.

Абиссинія. Таинственная поѣздка графа Антонелли въ Абиссинію, относительно которой, какъ извѣстно, ходили разнорѣчивые слухи, находится, повидимому, въ связи съ военными приготовленіями нахди и съ проектами Англіи и Италіи положить конецъ господству дервишей въ Суданѣ. Говорятъ, что Антонелли уговорилъ Менелика принять дѣятельное участіе въ проектируемой экспедиціи и что, такимъ образомъ, дервишамъ грозитъ одновременное нападеніе со стороны англійскихъ, итальянскихъ и абиссинскихъ войскъ. Слухи эти, какъ будто, подтверждаются извѣстіемъ, что въ Италіи послано въ Ассабъ три милліона реминтонскихъ патроновъ, предназначенныхъ для абиссинскихъ войскъ.

Румынія. Бухарестскія газеты сообщаютъ, что румынскій военный министръ, генералъ Валдеску, занятъ въ настоящее время составленіемъ проекта коренного преобразованія румынской арміи.

Сербія. Мнѣніе нашего болгарскаго корреспондента, что въ Бѣлградѣ дѣло королевы Наталіи проиграно, подтверждается статьею сербскаго министерскаго органа «Одъекъ». Въ статьѣ этой, написанной въ несочувственномъ королевѣ тонѣ, сказано, что для того, чтобы достигнуть своей цѣли,—впрочемъ, справедливой—надѣться съ сыномъ, королевѣ не слѣдовало нарушать всѣ правила скромности и подвергать гласному обсужденію личныя и государственныя дѣла великолѣпнѣшаго свойства. Рѣшеніемъ заняться этимъ дѣломъ, при закрытыхъ дверяхъ, скупщина дала ясно понять это королевѣ, а резолюція перейти относительно мекорандума къ очереднымъ дѣламъ свидѣтельствуетъ, что скупщина не считаетъ себя компетентною по всѣмъ тонъ, что касается вопросовъ серпа и чувствъ родителей короля. Въ то-же время тотъ-же мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ указываетъ на желаніе скупщины не допустить, чтобы распри въ королевской семьѣ отразились на государственныхъ интересахъ. Такое требованіе служитъ вѣрнымъ и законнымъ отголоскомъ народной воли. Резолюція скупщины не направлена ни противъ той, ни противъ другой стороны, она стремится лишь къ тому, чтобы разъ навсегда обезпечить страну отъ подобныхъ инцидентовъ. Теперь остается лишь обсуждать рѣшенія правительства, но уже теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно одного пункта: либо родители короля состоятъ членами королевскаго дома и въ такомъ случаѣ они подчинены придворной дисциплинѣ короля или регентства, или же они такого положенія не занимаютъ, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ они подчинены общимъ законамъ.

Если вѣрить телеграммѣ изъ Бѣлграда въ «Kölnische Zeitung», регентство и министерство вошли уже между собою въ соглашеніе потребовать отъ королевы Наталіи заявленія, считаетъ ли она себя членомъ царствующаго дома; или-же простою гражданкою; въ первомъ случаѣ она должна безпрекословно повиноваться волѣ короля, слѣдовательно, регентства, иначе регентство вынуждено будетъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, необходимымъ для охраны государства и царствующаго дома отъ опасностей, могущихъ произойти отъ образа дѣйствій простыхъ гражданъ.

Италія. Чудовищное и загадочное преступленіе совершено на кладбищѣ въ Сиракузахъ. Рано утромъ одинъ изъ могильщиковъ замѣтилъ кровяной слѣдъ вплоть до церкви. Въ церковь проникли черезъ окно и тамъ увидѣли страшную картину. Молодая женщина, вящщо одѣтая, лежала въ крови на полу. Повидимо полиціи. Около мертвой оказалось длинное письмо, писанное мужскимъ почеркомъ. На третьей страницѣ письма значилось: «Убиваю тебя сотнею ударовъ кинжала, стольними ударами, сколько ты дала мнѣ поцѣлуевъ, когда мы въ первый разъ сошлись. Затѣмъ, вырываю сердце у тебя». Дѣйствительно, у мертвой отсутствовало сердце. Оно было вырвано такъ мастерски, точно мертвая подвергалась хирургической операціи. Кто эта дама? Ее никто не знаетъ. Какъ она попала на кладбищѣ? Кто ее убилъ? Все это—тайна. Вырваго отъ входа на кладбищѣ, подъ акаціями и исполинскими тополями, нашли трупъ мужчины, повидимому, 30 лѣтъ. Населеніе въ сильномъ возбужденіи. Изъ Сиракузъ скрылся молодой человѣкъ изъ хорошей семьи. Въ немъ предполагаютъ убійцу.

Индія. Національный индійскій конгрессъ, засѣдающій въ Калькуттѣ, покончилъ свои труды въ прошлый вторникъ. Въ числѣ принятыхъ имъ рѣшеній обращаетъ вниманіе постановленіе послать его членовъ конгресса въ Англію, поручивъ имъ, путемъ публичныхъ митинговъ, ознакомить британскій народъ съ жалобами, которыя раздаются въ Индіи со стороны народа противъ правительства и вице-короля.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Отъ Томскаго горнаго управленія.

О вновь открытыхъ золотосодержащихъ мѣстностяхъ, заявленныхъ полицейскимъ управленіямъ въ 1890 году.

Енисейскому:

17 августа № 22

Въ пользу личнаго дворянина Александра Кесарева Скворцова.

По рч. Шаулокъ, впадающей справа въ р. Удерей за широтою ильинскаго пріиска Квитковскаго и по ключу на мѣстности, бывшей подъ ольгинскимъ пріискомъ Родственнаго.

6 октября № 32.

Въ пользу красноярской мѣщанской жены Александры Александровой Абакумовой.

По сухому логу, впадающему слѣва въ рч. Сапагликовъ въ сѣверно-енисейскомъ округѣ, вокругъ пріиска Маріинскаго—К° Голубкова, Константинова—Блинскаго, и рудниковъ Колхида—Маловинскаго.

Маріинскому

28 августа № 9

Въ пользу маріинскаго купца Романа Абрамова Бутковича.

По рч. Гавриловкѣ, впадающей слѣва въ рч. Малый Бирюкуль.

3 сентября № 10.

Въ пользу дочери томскаго мѣщанина Любови Егоровой Некрасовой.

По рч. Черемушкѣ, впадающей справа въ р. Чебулы; въ 2 саж. отъ устья Черемушки.

24 сентября № 12.

Въ пользу почетной гражданки Маріи Ивановой Шешуковой.

По ключу безъ названія, впадающему (устьемъ своимъ въ отводъ Николаевскаго пріиска) въ рч. Шалтырскій жуль.

Усть-каменогорскому

4 сентября № 13

Въ пользу усть-каменогорской купчихи Парасковьи Ѳедоровны Кастальской.

По рч. Ватлакъ-Будукъ, впадающей въ рч. Курчумъ.

6 октября № 16.

Въ пользу якуторской мѣщанской жены Анфисы Ивановны Костиной.

По рч. Бужуулякъ, за широтами Никольскаго и Апостоловскаго пріисковъ Степановой.

4 сентября № 12.

Въ пользу усть-каменогорскаго купеческаго сына Владиміра Егорова Завина.

По ключу Далдай, впадающему справа въ рч. Сентаушъ, за широтою Николаевскаго пріиска наслѣдниковъ Самсоновыхъ.

Бійскому

25 сентября

Въ пользу почетнаго гражданина Ивана Петрова Кузнецова.

По лѣвой вершинѣ рч. Оба, въ 50 саж. выше соединенія съ правой вершиной рч. Оба.

Джаркентскому (Семипалатинской области)

по книгѣ № 2

Въ пользу вѣроненскаго купца Боли Аллуа Юлдашева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

XIII годъ. О ПОДПИСКѢ НА ГОДЪ XIII
еженедѣл. художеств. и юмористич. журн. карикат., печатаемыхъ красками въ нѣсколько тоновъ—Хромолитографія

ШУТЪ

на 1891 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ пересылкой и доставкой: На годъ . . . . . 7 р. 50. На 6 мѣсяцевъ . . . 4 . За границу . . . . . 10 .
Разсрочка по соглашенію съ конторой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ безъ пересылки и доставки: На годъ . . . . 6 р. 50 к. На 6 мѣсяцевъ . . . 3 . 50 .

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: *СПБ., Троицкая, 10.*

Лицамъ, не знакомымъ съ содержаніемъ журнала «Шутъ», имѣемъ сообщить нижеслѣдующее:

Перлная пикантность, непродѣльный сѣкъ и чуткость ко всѣмъ выдающимся явленіямъ столичной и провинціальной общественной жизни снискали давно громадную популярность нашему журналу, среди читателей.

Первое мѣсто журнала, по праву, отведено **Женщинѣ, — вѣнцу созданія,** — воспѣвенной въ культѣ страстнаго поклоненія тысячью нашихъ сотрудниковъ, дающаго въ результатѣ за годъ два тома рисунковъ-карикатуръ, перлъ художниковъ столицы и море блестящаго юмористическаго текста.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографія).

Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашомъ.

Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.

ТЫСЯЧИ стихотвореній, разсказовъ, анекдотовъ, куплетовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. д.

КАРИКАТУРЫ-рецензіи на всѣ новыя пьесы, дѣлаемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.

КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и т. д.

ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня.

Великолѣпный альбомъ—безплатная премія журн. «ШУТЪ» на 1891 годъ.

„ДЕНЬ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРАСАВИЦЫ“.

Съ переходомъ изданія въ 1890 году къ настоящему издателю, располагающему солидными средствами, обращено особенное вниманіе на **ПРАВИЛЬНУЮ РАЗСЫЛКУ ЖУРНАЛА.**

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Гг. иногородніе подписчики благоволятъ приложить къ подписной цѣнѣ 60 коп. (можно почтовыми марками) для оплаты высылки премія заказною посылкою.

За редактора **Р. ГОЛИКЕ.** 3—3. обм. Издатель **Ф. ЭЙЛЕРЪ.**

Типографія М. Ф. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 11 января 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.